

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН «Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии
наук», доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент РАН
Силантьев Игорь Витальевич
«29» мая 2023 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Белоусовой Ольги Геральдовны
«Англоязычные рецепции и аллюзии в “Поэме без героя” Анны
Ахматовой», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации**

Предметом исследования диссертации оказывается феномен чужого слова, который в работе трактуется не с отвлечённых философско-эстетических позиций, но в конкретном литературно-семиотическом и жизненно-биографическом контексте. Скажем общо: чужое слово в этой работе изучается *функционально*, как органичная часть поэтического мира. Отсюда и важнейшие достоинства диссертации: автор, во-первых, избежал «описательной» каталогизации цитат (чем обычно грешат исследования такого типа), во-вторых, выявил функции интертекста в художественном мире поздней Ахматовой.

В этом плане рецензируемая диссертация задает новый ракурс изучения чужого слова, сопрягающий разные – порой диаметрально противоположные – подходы. Так, с одной стороны, интертекст, явленный как конгломерат частных аллюзий, цитат, отсылок, рассматривается как фрагмент художественной реальности, а с другой стороны, в работе блестяще продемонстрировано, как специфика авторской миромодели проявляется через интертекстуальность. Подобная продуманность концепции обуславливает достоверность и новизну основных выводов исследования.

Анализ аллюзий – общее место в ахматоведении, однако диссертантка ограничивает объект *англоязычным текстом*, что имеет свое рациональное

обоснование. Дело в том, что англоязычные рецепции создают не только семантическое пространство ахматовских произведений, но и, включаясь в жанрово-родовую конструкцию текста, формируют особый модус его бытования.

В этом плане предметно-объектное поле работы полностью соответствует специальности, ибо перевод кроме лингвистических принципов задействует еще и более общие семиотические механизмы встраивания чужого слова в авторское смысловое пространство. Именно эти семиотические закономерности, последовательно проявляющиеся в англоязычном цитатном пласте, и стали предметом диссертационного исследования.

Центральный объект диссертации – «Поэма без героя». Доминирующее положение поэмы в исследовательской концепции объясняется двумя причинами. Во-первых, именно в «Поэме без героя» максимально сконцентрированы отсылки к англоязычным авторам. Во-вторых, «Поэма без героя» является ключевым произведением для позднего творчества Ахматовой: фактически эта поэма – в совокупности ее многочисленных редакций – оказывается глобальным сверхтекстом поздней ахматовской лирики, где были опробованы новые экспериментальные техники поэтического письма.

Композиция работы обусловлена ее теоретическими установками. В первой главе диссертации «Чужое слово в авторском тексте: случай Анны Ахматовой» поднимается общая историко-теоретическая проблема генезиса интертекстуальности. О.Г. Белоусова выбирает крайне оригинальный путь трактовки этого феномена: автор концентрируется не на обширной современной теории интертекстуальности (часто противоречивой в своих основаниях), а на типологическом осмыслении этого явления.

Возводя интертекстуальность к концепции риторического мимесиса, диссертантка выдвигает ряд интересных предположений теоретического порядка. Так, предполагается, что поздняя интертекстуальность – это своего рода типологическое «эхо» ранних риторических практик. Современные теоретики интертекстуальности считают, что установка на интертекст есть необходимая черта современной культуры, генетически соотнесенной с

постмодернизмом. Однако типологический анализ, предпринятый в главе, позволяет существенно скорректировать это устоявшееся представление.

Так, общим для ранних риторических практик и современной интертекстуальности, как показано в главе, является *представление о подражании* – акт заимствования понимается как акт мимезиса. Автор работы показывает, как эта античная концепция преломляется в более поздних семиотических штудиях, что ставит теорию интертекстуальности на более твердую историко-культурную почву, в которой та, несомненно, остро нуждается.

Во втором параграфе главы продемонстрировано, как в лирике Ахматовой установка на риторический мимесис приводит к появлению полигенетичной цитаты; выявляются типы таких цитат и определяются – с проекцией на современные историко-литературные теории – принципы их конструкции. Автор не упускает из виду и биографический контекст изучения Ахматовой английской и американской литературы. Здесь показано, как увлечение английской культурой проходит через периоды творчества Ахматовой, выявляется специфика рецепции английского слоя на каждом из этапов.

Вторая главы работы **«Ахматовская интерпретация английской и американской классической литературы в «Поэме без героя» и в поздней лирике»** является ключевой. В этой части диссертации предпринято масштабное исследование английского интертекстуального пласта в поздней лирике Ахматовой. Двигаясь от Шекспира к Уайльду, диссертантка систематизирует отсылки к англо-американской традиции и определяет их функции.

Так, утверждается, что многочисленные шекспировские аллюзии составляют существенный «подводный слой» ахматовской Поэмы. Выявленные интертекстуальные пласты в главе получают историко-литературный комментарий (указываются источники цитаты, показывается сложная, часто «перекрёстная» связь между разными источниками) и аналитический комментарий (выявляется функция цитат в смысловом пространстве Поэмы).

Отдельно О.Г. Белоусова выявляет механизмы создания полигенетичной цитаты. Любопытным в таком ракурсе представляется

указание на источник «Гамлетовых подвязок» – им парадоксально оказывается вовсе не шекспировский «Гамлет», а интерпретация пьесы Шекспира Диккенсом. Такой двойной ракурс актуализирует двойную цитату, подробно рассмотренную в главе в ономастическом аспекте.

Исключительно интересным представляется анализ макбетовского слоя «Поэмы без героя», к формированию которого подключаются переводческие штудии Ахматовой. Здесь диссертантка выявляет смыслообразующую функцию шекспировской цитаты, которая, задавая целый мотивно-образный кластер, оказывается кирпичиком в построении семантического пространства поэмы. Так, аллюзия из отрывка «Макбета», который Ахматова переводила, сопрягается с реминисценцией из Элиота и с фрагментом ахматовской «Прозы о Поэме». Цитата здесь действительно становится, в терминологии Мандельштама, «пучком», «из которого смысл торчит в разные стороны, а не устремляется в одну официальную точку».

Шекспировский слой фактически оказывается своеобразной метой, которая формирует метатекст поздней Ахматовой. При этом каждая из отсылок является знаком, который означает либо тематическую, либо мотивную ситуацию. Таким образом, как убедительно доказано в диссертации, шекспировские аллюзии оказываются важным элементом конструирования поэтического мира поздней Ахматовой.

Жанровый аспект интертекстуальности рассматривается в связи с байроновским пластом. В главе справедливо утверждается, что байроновская романтическая поэма стоит у начала родословной «Поэмы без героя». Эта генетическая связь реализуется в двух структурно-смысловых измерениях. Романтическая поэма в ее байроническом изводе относительно текста «Поэмы без героя» Ахматовой выступает как *первичный жанровый архетип* и как *конструктивный семантический принцип*.

Анализируя первый тип соотношения жанра и ахматовского текста, диссертантка выявляет сам модус присутствия байроновской поэмы: убедительно продемонстрировано, что жанровой код байроновской поэмы проявляется в заголовочном комплексе (заглавия, эпиграфы) и поэтической ономастике. При этом автор, следуя своей первоначальной установке, не просто фиксирует наличие аллюзий, но выявляет их функции в поэтическом мире Ахматовой. Здесь подробнейшим образом, во-первых, рассмотрены

мотивные и собственно текстуальные переключки с текстами байроновских поэм, во-вторых, выявлены причины обращения Ахматовой к этим текстам, в-третьих, определён смыслопорождающий аспект байроновского слоя (показана сама механика соборной цитаты, когда одна мотивная ситуация – приход мертвеца – притягивает целый ряд претекстов).

Второй тип сопряжения текста и жанрового претекста – конструктивный – соотносится со сложной системой парадигматических связей, которые задействуют не только литературно-художественный фон, но и биографически-жизненные ситуации, трактуемые Ахматовой через жанровый код романтической поэмы. Таким образом, раскрывается смыслообразующий потенциал жанра, который позволяет кристаллизовать житнетворческие смыслы и интерпретировать судьбу поэта в широчайшем культурном контексте.

В соответствии с той же жизненно-текстуальной моделью функционируют и отсылки к Браунингу. Так, с одной стороны, для Ахматовой была значима жизненно-биографическая ситуация (пара *Браунинг – Баррет* проецировалась на пару *Гумилев – Ахматова*) – этот аспект нашел свое отражение в мемуарных записях. А с другой стороны, для Ахматовой важны сами смысловые комплексы лирики Браунинга, которые и стали предметом исследования в главе.

В качестве важнейшего смыслового топоса, который активно разрабатывает Ахматова с проекцией на поэзию Браунинга, оказывается мотивный комплекс «убийство возлюбленной», который, как полагает автор, «зеркально» переворачивается в тексте «Поэмы без героя». Здесь тезис о прямом обращении Ахматовой к Браунингу вызывает полемические замечания.

Нам кажется, что свои рассуждения автор строит на недостаточном основании. Так, ситуации убийства возлюбленных, которые обнаруживаются в качестве исходных как у Браунинга, так и у Ахматовой, оказываются *принципиально различными*: у Браунинга в стихотворении «Любовник Порфирии» возлюбленный убивает свою любовницу, у Ахматовой в «Поэме без героя» влюбленный кончает собой. Диссертантка утверждает, что здесь реализован принцип зеркального письма. Однако зеркальное письмо все же предполагает *симметричное* «перевёртывание» ситуации (мужчина убивает

женщину – женщина убивает мужчину), здесь же этой смысловой инверсии нет, речь идет о гетерогенных случаях.

Сродство двух текстов доказывается и через описание черт главных героинь Ахматовой и Браунинга: обе белокуры, у обеих есть плащ... Однако эти черты формируют общий: романтический образ женщины, что предполагает скорее типологическое сопоставление, нежели генетическое. Таким же общеромантическим топосом, требующим типологического анализа, оказывается и сама ситуация убийства возлюбленных. В силу этих причин мысль автора об обращении Ахматовой к тексту Браунинга оказывается спорной.

Строго верифицированными являются аллюзии на Китса, обнаруженные диссертанткой в «Поэме без героя». Действительно, отсылки к Китсу встраиваются в базис ахматовской картины мира: ситуация встречи живого и мертвого, столь интересовавшая Ахматову, притягивает соответствующие реминисценции из стихотворений «Ко сну» и «Горшок с базиликом».

В главе выявлена и семантическая функция отсылок к Оскару Уайльду, которые в «Поэме без героя» присутствуют в заголовочном комплексе и мотивно-образной структуре текста и осложняются жизненно-биографическими проекциями на отношения Ахматовой и Гумилева. В последнем случае отсылка формируется как семантический кластер, включающий в себя целый ряд образных элементов претекста.

Третья глава работы **«Аллюзии к англоязычной литературе XX века как новый смысловой ключ к прочтению «Поэмы без героя»** посвящена рецепции англоязычной литературы. В этой главе на первый план диссертантка совершенно справедливо выдвигает интерсубъективные и интертекстуальные переключки Ахматовой и Элиота. О.Г. Белоусова выявляет смыслообразующую роль эпитафии из поэмы Элиота «Четыре квартета». Эпитафия, как доказывается в главе, оказывается полифункциональным и является «сборной цитатой»: он отсылает не только к указанной поэме, но и к целому ряду других англоязычных (а в некоторых случаях – даже интермедиальных!) претекстов, которые подробнейшим образом рассматриваются в этой части работы.

Отсылки к Элиоту функционируют не на уровне жанрового кода (как в случае с романтической поэмой), но непосредственно на уровне поэтической семантики. Так, в работе доказательно утверждается, что сродство «Четырех квартетов» и «Поэмы без героя» связывается с семантическим композиционным инвариантом этих текстов – чему посвящена значительная часть соответствующего параграфа.

Убедительным представляется и анализ семиотических пересечений «Улисса» Джойса и «Поэмы без героя». По-видимому, Ахматова заимствовала из «Улисса» сам принцип семантической конструкции текста, который в своей насыщенной интертекстуальности предстает как череда бесконечных отражений. Диссертантка указывает, что у Ахматовой, как и у Джойса, архетипичность соотносится не только с интертекстом, но и с установкой на мифотворчество. И в самом деле архетипика как принцип, с одной стороны, связывается с мифом, а с другой стороны, требует аллюзийности, ибо одна и та же конструкция может представать в разных культурно-исторических воплощениях. Отсюда еще одно пересечение ахматовского художественного метода с исканиями Джойса – техника наложения аллюзий, столь характерная для Джойса, становится и конструктивным принципом «Поэмы без героя».

Английский интертекстуальный пласт определяет и саму родовую специфику поздних текстов Ахматовой. В таком ракурсе анализируются отсылки к поэме Вирека «Дриада», которая, как и поэма Ахматовой, построена как интермедиаальный текст, могущий прочитываться и как поэма, и как пьеса. Любопытно, что семантические пересечения, как и в ряде случаев выше, осложняются межличностными, жизненно-биографическими переключками, которые подробно проанализированы в параграфе.

В процессе чтения работы у нас возникло еще одно замечание частного порядка. Кажется, что в отдельных случаях автор чрезмерно увлекается анализом самих англоязычных текстов, подробно рассматривая их мотивно-образную организацию, специфику русских переводов и др. Однако это замечание никоим образом не влияет на нашу финальную резолюцию.

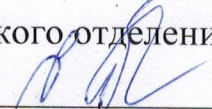
О.Г. Белоусовой удалось достичь целого ряда **существенных результатов**, достоверность которых не вызывает сомнения. Эти результаты имеют как **теоретическую**, так и **практическую значимость** для

современной филологической науки и вузовского преподавания русской литературы. Диссертация **соответствует** паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Автореферат и публикации **адекватно и с достаточной мерой полноты отражают** основные положения диссертации.

Таким образом, работа полностью **соответствует** критериям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019г., а её автор, Ольга Геральдовна Белоусова, **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв о диссертации О.Г. Белоусовой подготовлен доктором филологических наук (10.01.01), доцентом, ведущим научным сотрудником сектора литературоведения Института филологии Сибирского отделения РАН **Куликовой Еленой Юрьевной**. Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора литературоведения Института филологии Сибирского отделения РАН 25 мая 2023 года (протокол № 3). Присутствовало на заседании 11 чел. В обсуждении приняли участие: 6 человек.

Результаты голосования: «за» – 11, «против» – 0; «воздержалось» – 0.

Заместитель заведующего сектором литературоведения
Института филологии Сибирского отделения РАН
доктор филологических наук Проскурина Елена Николаевна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук» (ИФЛ СО РАН)
адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д.8.
телефон: +7 (383) 330-13-31; +7 (383) 330-47-72 (сектор литературоведения)
email: ifl@philology.nsc.ru

